

— Анна такъ и осталась съ дѣтьми до конца прогулки. Доведя ихъ до дому, она не хотѣла зайти.

— Нѣтъ, сегодня не могу. До завтра,—сказала она.

— До завтра,—отвѣтила Вѣра Андреевна.

— Вѣра, завтра у васъ, кажется, гости?—напомнила Александра Ивановна.

— Знаю,—спокойно отозвалась Анна.

— Безсовѣстная!—съ негодованіемъ воскликнула Александра Ивановна и, войдя въ домъ, хлопнула дверью.

III.

На слѣдующій день Анна съ очевиднымъ волненіемъ забѣжала утромъ къ Вепринымъ.

— Извини, Вѣра,—конфузливо начала она,—я, можетъ быть, вмѣшиваюсь не въ свое дѣло, но этотъ предстоящій визитъ тревожилъ меня всю ночь. Какъ-то неловко, чтобъ дѣти...

— Я тоже объ этомъ думала, и рѣшила отправить ихъ съ бабушкой на цѣлый день за городъ.

— Прекрасная мысль, вотъ что значить мать! Я всю ночь продумала и мнѣ въ голову не пришло такое простое соображеніе.

— А я боюсь, какъ бы Петя не принялъ этого за мелочную пикировку.

— Предупреди его. Пойдемъ къ нему сейчасъ. Хочешь. При чужихъ мужчины всегда больше сдерживаютъ себя.

Петръ Николаевичъ самъ явился, и съ большой податливостью согласился отправить дѣтей на дальнее катанье. Онъ даже взялся на-скоро устроить маленькій дѣтскій пикникъ, и пошелъ созвать ближайшихъ пріятелей и подругъ.

Вечеромъ столъ былъ накрытъ только на пять приборовъ. Петръ Николаевичъ поѣхалъ на станцію встрѣтить гостей, которые думали остаться въ Трувилѣ дня два, а потомъ ѣхать въ Динаръ и тамъ провести осень.

Бойко подкатила коляска, шумно проникли пріѣзжіе въ домъ Веприныхъ. Петръ Николаевичъ подвелъ къ женѣ красивую, высокую, молодую женщину.

— Моя жена, синьора Стелла Винчи,—отрекомендовалъ онъ ихъ другъ другу.

Вѣра Андреевна протянула руку, синьора Стелла дала ей концы пальцевъ, усыпанныхъ кольцами, и съ любопытствомъ оки-